

Шишки, акации и березки

Что растет на елке?

Что растет на елке?
Шишки да иголки.
Разноцветные шары
Не растут на елке.
Не растут на елке
Пряники и флаги,
Не растут орехи
В золотой бумаге.
Эти флаги и шары
Дед Мороз развесил
Для веселой детворы,
Чтобы год был весел.

Б. Заходер

Лозунг о том, что для детей нужно все делать как для взрослых, только еще лучше, давно стал прописной истиной. Другое дело, что понимание того, что значит "лучше", — у каждого свое. В том числе и у издателей детских книг.

Есть, например, совершенно роскошная, огромного формата книга "Мир животных".

Появление этой книги в нашем доме стало для нас настоящим праздником. Мы подолгу рассматривали чудные фотографии зверей, птиц, рыб... Читали интригующие комментарии: "Морской конек. Новорожденные морские коньки растут в сумке на животе отца, питаются его кровью". Для меня, как для матери подрастающего одесского оболтуса, этот факт стал некоторым утешением. Значит, не все дети пьют кровь из своих матерей. Некоторые, вот, пьют ее из отцов.

Ох, мудра природа! Мудра.

Но изображение клеста стало почему-то смущать. Что-то здесь было не так. Я долго приглядывалась к птичке, пока не поняла, что дело не в ней, а в ветке, на которой она сидит.

— Смотри, Игорь, — говорю я мужу, — ветка еловая, а шишка на ней — сосновая!

— Действительно... Вот что значит компьютерный дизайн. Лепят, что хотят! А дети на этом растут. Потом вырастают и попадают в такие истории, — сказал Игорь и поведал мне не то сказку, не то быль.

* * *

Жена профессора Долгорукова под Новый год купила на Привозе еловые ветки с шишками.

— Смотри, Вольдемар, — восхищенно щебетала она, — какие прекрасные ветки! Какая густая ароматная хвоя! Какие живописные шишки!

— А ты знаешь, дорогая, что на елках шишки не растут? — профессорским тоном охладил ее восторги супруг.

— Как?! — опешила она. — А это что?

— А ты посмотри внимательней: они же провололочкой прикручены.

Жена надела очки. Присмотрелась.

— Да... но...

Это "но" не давало ей покоя целый год. До следующего Нового года. Тогда она опять купила еловые ветки. С шишками. И они (ну что ты будешь делать!) тоже оказались прикрученными к веткам тонкой проволокой.

Она — хоть и не профессор, а только жена профессора, но прекрасно знала, что в науке один факт — это ничто, а ряд повторяющихся фактов — это уже объективная закономерность.

Пришлось таки признать, что на елках шишки не растут.

О своем открытии супруги поведали другу — профессору Нестанову. Тот был ошеломлен:

— Да вы, что, ребята?! Елок никогда не видели? Как это — елки без шишек?!

— А вот так! Они их провололочкой прикручивают.

— Ну это, наверно, чтобы они не обломались при транспортировке... Да и не на каждой красивой ветке растут красивые шишки... Но это не значит, что они вообще на них не растут!

Но переубедить новоиспеченных натуралистов было невозможно.

Тогда профессор Нестанов во время очередной поездки на дачу специально свернул в соседний лесок, чтобы сломать еловую ветку с шишками.

Как величайшее сокровище вез он эту ветку в Одессу, своим друзьям.

Того требовала научная истина.

Того требовало желание хоть как-то противостоять нашей жуткой, всеохватывающей, всепроникающей (кхе-кхе) урбанизации.

Женские слезы

— Что делают с нашей Одессой?! Почему уничтожают деревья? — возмущается няня двухлетней Сонечки, обводя презрительным взглядом городской парк. — Раньше, когда в Одессе цвела акация, ее запах доходил до Турции!

Мое воображение тут же нарисовало экзотическую сказочную страну, жители которой, побросав вдруг все свои дела, стали принюхиваться... принюхиваться... Ну, точно! В Одессе акация зацвела!

— Понасадили везде этих каштанов, — вернул меня из Турции голос няни. — Куда ни глянешь, кругом каштаны, каштаны...

— Они тоже красиво цветут, — вступилась я за каштаны.

— Ну и что? Разве это наше дерево?

Тут уж я возражать не стала.

Увлеченные этой беседой, мы не заметили, как Соня, не разделявшая нашей тревоги о судьбах зеленых насаждений, заскучала, потом стала тихонько похныкивать, а под конец совсем разревелась. Няня, которая теперь уже никак не могла игнорировать присутствия своей воспитанницы, подвела ее к первому попавшемуся дереву. Та обняла дерево, пару раз всхлипнула и успокоилась.

— Самый эффективный способ! — заметила няня. — Сейчас кору начнет обдирать.

И действительно, Соня, забыв о том, что ей нужно плакать, стала самозабвенно ковырять пальцем ствол полуголого платана.

— Правильно, Соня, — сказала я, — на Руси испокон веков бабы плакали у березок. Правда, это — не совсем березка... Но ведь и мы — не простые бабы! Мы — одесситки. Значит, плакать должны у платанов.

Не у акаций же!

